

Студент
Скворцов Никита Юрьевич
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия
Научный руководитель:
Уварова Валерия Вячеславовна
Кандидат юридических наук
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 343.146

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ

***Аннотация:** в статье проанализированы проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков в составе халатности. Исследованы теоретические подходы к определению вины при халатности, различия между неосторожностью и легкомыслием, а также роль мотива, цели и отношения к последствиям при квалификации деяний, содержащих признак халатности.*

***Ключевые слова:** вина, умысел, неосторожность, небрежное или недобросовестное отношение к службе*

Классическим для теории уголовного права является выделение общего и специального субъекта преступления. Как общим, так и специальном субъекту преступления присущи следующие обязательные признаки: 1) это – физическое лицо; 2) лицо должно быть вменяемым; 3)лицо достигшее возраста, с которого может наступать уголовная ответственность. Для общего субъекта наличие перечисленных признаков является достаточным. Что касается специального субъекта, то он должен иметь одну или несколько дополнительных признаков, которые могут прямо предусматриваться в диспозиции статьи Особенной части УК или следствием других признаков состава преступления. Признаки специального субъекта по своей сути весьма разнообразны. Они характеризуют такие важные свойства личности, наличие которых, в соответствии с уголовным законом, или совершает деяния

общественно опасное, либо имеет существенную степень его общественной опасности.

Субъект должностных преступлений, может быть как специальным, так и общим. По исследуемому нами преступлению – халатности, то из формулировки диспозиции можем констатировать, что субъект этого преступления специальный – должностное лицо. Для начала рассмотрим обязательные признаки субъекта халатности. В УК РФ четко указано, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек. Учитывая международную практику, в частности, опыт таких стран как США, Канада, Латвия, Франция, Финляндия, Нидерланды, среди российских ученых велись дискуссии по поводу целесообразности внедрения института уголовной ответственности юридических лиц. Л.Г. Абдулмуслимова считает, что такая идея неприемлема, поскольку в российском уголовном законодательстве не нужна коренная ломка устоявшихся принципов. Ученая обращает внимание, что действующее законодательство содержит достаточно мер воздействия хозяйственного и гражданско-правового характера на деятельность юридических лиц.

Следующим обязательным признаком общего субъекта преступления является его вменяемость. Вопрос вменяемости лица детально разработано в трудах таких специалистов в области уголовного права как В.М. Бурдин, П.С. Дагель, И.М. Коржанский, В.А. Навроцкий, В.С. Трахтеров.

Сегодня действующим российским законодательством закреплены нормы: «вменяемость», «невменяемость» и «ограниченная вменяемость» (хотя законодатель и не использует этот термин). Соответственно, вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими. Не подлежит уголовной ответственности лицо, во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать свои действия (бездействие) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания,

временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Предметом дискуссии в разрезе нашего исследования является третий признак общего субъекта – возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии с УК к уголовной ответственности привлекаются лица, которые на момент совершения преступления достигли 16 лет. В определении должностного лица, которое содержится в ст. 285 УК, ничего о возрасте не сказано. Поэтому закономерно возникает вопрос: целесообразно определять субъектом должностных преступлений, лиц в возрасте с 16 лет, согласно общему правилу, установленного уголовным законом?

В отношении представителей власти или местного самоуправления, которые являются должностными лицами, то в законе прямо предусмотрено, что ими могут быть только совершеннолетние лица. Хотя Г.Л. Максимович приводит пример, когда курсанты первых курсов высших учебных заведений системы органов внутренних дел, приобщаясь к охране общественного порядка, фактически выступают представителями власти¹⁹. Данные лица теоретически могут быть субъектами халатности. Что касается других категорий лиц, имеющих признаки должностного лица, в советские времена преобладало мнение, что ответственность может нести только совершеннолетнее лицо, ведь выполнение должностных обязанностей требует определенного жизненного опыта, знаний, образования. Эта позиция нашла сторонников и среди современных исследователей. Представляется, что реализовывать должностные обязанности представителя власти или местного самоуправления может только совершеннолетнее лицо. Выполнять же функции организационно-распорядительного или административно хозяйственного характера может лицо с 16 лет.

Важным в рамках исследования является раскрытие признаков субъективной стороны состава преступления халатность. Субъективная сторона преступления является отражением внутреннего мира человека, она не может восприниматься непосредственно. Ее познание осуществляется путем анализа объективных признаков преступления – содержания действия или бездействия, способа совершения противоправного деяния.

Признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК, не указываются в диспозиции статьи. Однако определение субъективной стороны халатности, безусловно, имеет важное значение при отграничении данного общественно опасного посягательства от других видов преступлений, предусмотренных не только разделом XI Особенной части УК, но и другими разделами.

Так, принцип виновной ответственности является одним из основных в современном уголовном праве. Он исключает уголовную ответственность лица без установления его вины в совершении общественно опасного деяния и наступления последствий. Вместе с тем в российском уголовном законе данный принцип не закреплен, а следует из содержания других статей УК РФ.

В соответствии с УК, формами вины является умысел и неосторожность. Однако психика человека достаточно сложное и многогранное явление, поэтому иногда умысел и неосторожность, взятые отдельно, не в состоянии охватить особенности отношения лица к общественно опасному деянию. Впервые высказанная А. Фейербахом теория «осложненной» вины вызвала оживленные дискуссии среди криминалистов разных стран и со временем нашла свое научное обоснование не только в теории уголовного права, но и закрепились на законодательном уровне в некоторых государствах (Дания, Республика Польша, Республика Беларусь и другие), а также в Российской Федерации.

Отвечая на вопрос о форме вины субъекта при совершении халатности мы будем опираться на рассматриваемые нами материалы судебной практики и положения действующего законодательства. Анализ практики применения ст. 293 УК показывает, что в 93% случаев при совершении халатности отношение субъекта к преступлению в целом было неосторожное. УК предусматривает два вида неосторожности: преступную самонадеянность и преступную халатность.

Смешанная форма вины позволяет выяснить степень общественной опасности посягательства, правильно квалифицировать преступление. При этом констатация наличия смешанной формы не исключает необходимости формирования целостной картины психического отношения субъекта к противоправному деянию. В целом отношение к общественно опасным последствиям при смешанной форме вины является определяющим, так халатность в таких случаях считается совершенной по неосторожности. П.С. Дагель обращал внимание на необходимость правильного отграничения смешанной формы вины от преступной самонадеянности.

Мы полностью согласны с М.А. Тыняною, что понимание халатности как умышленного преступления может стереть тонкую грань при отграничении халатности от злоупотребление должностными полномочиями. Однако, учитывая материалы судебной практики, на теоретические исследования мы не можем предлагать признания халатности собственно неосторожным преступлением, поскольку в случаях, когда лицо безразлично относилось к последствиям, предполагая их закономерное наступление, вполне логичным является констатация вины в форме косвенного умысла.

Подытоживая, отметим, что нами исследованы субъективные признаки халатности. Был осуществлен анализ признаков должностного лица как специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 293 УК. Об установлении субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.

293 УК, то в большинстве случаев при совершении халатности имеют место неосторожная или смешанная формы вины.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
3. Абдулмуслимова Л.Г. Уголовное право (особенная часть): Учебное пособие. Махачкала: ДГУНХ. 2016. 771 с.
4. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та. 1974. 243 с.
5. Халатность. Решения судов, основанные на применении нормы 293 Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ.

Student
Skvortsov N.Y.
Smolensk State University,
Smolensk, Russia
Scientific supervisor
Uvarova V. V.
Candidate of Law Sciences
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

Problems of criminal law assessment of subjective features in the composition of negligence

Abstract: the article analyzes the problems of criminal law assessment of subjective features in the composition of negligence. The theoretical approaches to the definition of guilt in negligence, the differences between carelessness and frivolity, as well as the role of motive, purpose, and attitude to the consequences in the qualification of acts containing the feature of negligence, are investigated.

Keywords: guilt, intent, carelessness, negligent or unscrupulous attitude to service.